

Екатерина Кожина

Моня и
невезучий
Семен

Екатерина Кожина

Моня и невезучий Семен

<https://litres.ru/74209077>

SelfPub; 2026

Аннотация

У ювелира Мони новый продавец. Честность молодого солдата делает хорошую выручку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Екатерина Кожина

Моня и невезучий Семен

Глава 1

Очередное задание охранного агентства «Верный щит» по сопровождению обоза ратуши шло строго по уставу, пока из кустов не выскочила банда лесных романтиков. Бывшие солдаты регулярной армии под руководством хмурого Владо среагировали мгновенно: великан Бруно так веско взмахнул топором, а Дик так задорно ухмыльнулся, выпуская арбалетный болт, что разбойники предпочли сделать организованное отступление со скоростью испуганных оленей.

Вся банда благополучно удрала, бросив на поле боя лишь одного соратника, которого Дик случайно зацепил в ногу. Это был грязный, не старый и, если отмыть от дорожной пыли, даже симпатичный мужчина.

Владо подошел к раненому, чтобы провести допрос, наклонился, всмотрелся в лицо пленника и опустил меч.

— Батюшки, Семен, ты ли это?! — выдохнул командир, округлив глаза.

Раненый уныло шмыгнул носом:

— Ну я, Владо. Привет. Ты только не стреляй больше, твой Дик и так испортил мне штаны, которые я одолжил на

эту неделю.

Оказалось, это был бывший сослуживец Владо и даже его товарищ по отряду разведки. Когда Владо подсел хитрый помощник и обвинил в растрате казны, Семен был из тех, кто пытался заступиться за командира. Правда, до самого трибунала он в тот день так и не дошел: то ли заблудился в трех соснах прямо у штаба, то ли сломал ногу на ровном месте. Все в эту версию поверили сразу — Семен в отряде всегда славился тем, что обладал талантом находить неприятности там, где другие находили золото. Он был невезучим и малость неуклюжим.

Отряд разбил лагерь, чтобы перевязать раненого, а Сема поведал свою одиссею за последние годы:

— Я ведь тогда, как нога зажила, дошел до генерала в министерстве! — вздохнул Семен, морщась от боли в бедре. — Зашел в кабинет, начал качать права, кричал, что ты честный солдат, а твой помощник — поц и взяточник. Но генерал меня почему-то не воспринял всерьез. Оказалось, я перепутал двери и целый час доказывал честность твоего отряда королевскому ветеринару, который принимал отчет по конской чуме! Выставили взащей. А на следующий день я упал со стремянки, сломал себе ключицу в трех местах, и меня списали со службы по инвалидности.

— Картина маслом — покачал головой Дик, с трудом сдерживая смех. — Ну а в банду-то ты как попал?

— Ой, не спрашивай, — вздохнул Семен. — Документы

на военную пенсию я потерял. Жить не на что. Сидел в кабаке, плакал в кружку с дешевым пивом. Тут подошли эти лесные, похлопали по плечу, пообещали долю в крупном бизнесе. Ну я и пошел. Только поразбойничать я так и не успел!

Бывший разбойник уныло загнул пальцы:

— В первую ходку мы пошли грабить карету какого-то графа. Я шел замыкающим, отвлекся, заблудился в малинике и три часа аукал на весь лес. Когда я их наконец нашел по звукам, граф уже уехал, а пацаны делили добычу и надавали мне по шее за дезертирство. Во вторую ходку мы устроили засаду на купца. Я побежал в атаку, споткнулся о корень, ударился головой и очнулся только на следующий день, когда лагерь уже свернули. А сегодня была моя третья ходка!

Бруно выдал басовитый смешок, а Влаго лишь вздохнул, потирая лоб. Родную душу, пусть и невезучую, бросать в лесу было нельзя.

Раненого товарища погрузили на телегу и привезли в верхний город. Чтобы не светить Семена перед магистратом, Влаго снял для него комнатку на окраине квартала, поближе к лавке Мони Штейнбока. После чего Дик бросился за местной целительницей, чтобы та вытащила болт и обработала рану.

Естественно, Моня Штейнбок и Циля уже через полчаса знали о новом жильце все. Моня пришел в каморку Семена, сел на табурет и уставился на бледного ветерана-неудачника.

— Ну что я имею вам сказать, Сема, — хмыкнул Моня.

— Пойти на дело три раза и вместо золота получить одну стрелу в филейную часть и один обморок в малиннике — это надо иметь такой сумасшедший дефицит везения, какой не снился даже бедным родственникам тети Сары! Вы же ходячая катастрофа для любого криминального бизнеса! Из-за вашей неуклюжести лесные разбойники, небось, вздохнули с облегчением, когда Дик вас подстрелил!

Семен только вздохнул под одеялом. Но Моня Штейнбок не был бы Монею, если бы его гномий ум уже не начал просчитывать, как обратить чужое невезение в свою выгоду

Глава 2

Целительница оказалась женщиной средних лет — из тех, чье лицо забываешь после того, как она закроет дверь. У нее никогда не было ни мужа, ни детей, ни веселого кота. Она была немного скучной, немного доброй, пахла сушеной ромашкой. Никакой искры между ними не пролетело: Семен произвел на нее впечатление обычного пациента со сквозной дыркой в штанах, а она на него — как лекция по строению копыта боевого коня. Женщина вытащила болт, замазала рану, перевязала чистой тряпкой и ушла, оставив Семена наедине с его прошлым.

Но Моня Штейнбок не собирался давать ветерану долго протирать матрас. Его пустующий прилавок кричал от одиночества сильнее, чем Циля, когда видит пыль под шкафом.

Утром ювелир явился в каморку Семена.

— Так, Сема, поднимайте свой раненый организм, у меня для вас есть такое предложение, от которого ваше здоровье пойдет на поправку со скоростью пушечного ядра! — провозгласил Моня.

— Мастер Штейнбок, — Семен, пытаясь сползти с кровати. — Я солдат, я умею ходить в штыковую, нога еще тянет. Куда мне идти?

— Вы пойдете ко мне в лавку! Будете сидеть за моим прилавком и делать лицо честного человека, который охраняет

государственные тайны, — Моня хитро прищурился.

Семен почесал затылок:

— А если я случайно разобью витрину или перепутаю ценники?

— Ой, Сема, не делайте мне нервы, ценники буду перепутывать я сам, и исключительно в свою пользу! — отмахнулся гном. — Ваша задача — просто сидеть, дышать и не трогать ничего руками без моего письменного разрешения.

В первое же утро Семен, облаченный в бархатный кафтан, выданный Цилей под расписку, попытался с галантным поклоном встретить первую покупательницу. Он так красиво взмахнул рукой, что зацепился полрой кафтана за край верстака, потерял равновесие и растянулся на чистом паркете лавки. При этом он умудрился не разбить ни одной витрины, но ценный поднос с серебряными ложками с глухим грохотом перевернулся, усыпав пол столовыми приборами.

— Ой, вей — Моня Штейнбок снял очки и посмотрел на лежащего солдата с глубокой грустью.

Семен поднялся, потирая ушибленное колено, и принялся собирать ложки:

— Извините, мастер Штейнбок. Нога после ранения еще подводит. И половицы у вас тут какие-то слишком скользкие.

Из кухни с полотенцем на плече вышла Циля, на которой живым серебряным воротником устроилась лисичка.

— Моня, не делайте человеку нервы, он только первый день сменил окоп на приличный магазин! — заступилась гнома, а лиса согласно фыркнула. — Сема, деточка, вы главное к витрине с бриллиантами не подходите, стойте у серебра, оно бьется от ваших падений. Держите пирожок, подкрепите организм, а то вы бледный, как налоги после ревизии.

Несмотря на неуклюжесть, Семен оказался потрясающим приобретением для Мони. Он не умел заговаривать зубы, как эльф Лиадон, и не обладал природным обаянием Елены, но его честность солдата действовала на покупателей магически.

Когда к обеду в лавку зашел скупой купец и начал придиричиво разглядывать недорогие часы, Семен честно сказал:

— Уважаемый, вы эту модель не берите. Корпус тут, конечно, золоченый, мастер Моня постарался на славу, но шестеренки внутри обычные, железные. Если вы будете заводите их три раза в день с вашей купеческой силой, они сломаются через полгода. Возьмите лучше вон те, серебряные. Они попроще, но этот механизм переживет нас с вами вместе взятых.

Купец от такой невиданной в торговых рядах честности опешил, а потом с уважением выложил монеты за серебряные часы и ушел, пообещав привести в лавку своего зятя.

Моня, наблюдавший за сценой из-за ширмы, сначала схватился за сердце, а потом хитровато прищурился и до-

вольно потер руки.

— Ну что, Циля, — шепнул он племяннице. — Картина маслом. Сема у нас просто иногда падает на ровном месте и путает лево и право, но его честная физиономия приносит мне чистую прибыль! Клиенты устали от вранья на рынках, они видят Сему и верят ему, как родному отцу!

— А я вам за что говорила? — ухмыльнулась Циля. — Честный человек в лавке — это такая редкость, что за это можно простить даже три перевернутых подноса в неделю! Сема, вы молодец, только ради богов, когда пойдете заваривать чай, держите чайник двумя руками!

Семен улыбнулся и, стараясь не задеть стулья, встал на свое место за прилавком. Ювелирная лавка обрела надежного человека, а Моня — покой за свое золото.

Глава 3

Целительница, которую звали мадам Анна, приходила через день. Она молча меняла примочки Семену, пока наконец не сняла последнюю повязку. Солдат окончательно окреп на Цилиных харчах и в свободное от торговли время развил в квартале полезную деятельность.

Пока Бруно пропадал на опасных заданиях агентства, Сема перетаскивал в кафе у Сони мешки с мукой и ворочал тяжелые бочки. Вечерами он катал коляску с маленьким сыном Елены и Владо, а в саду у Клары чинил вольеры для бездомных попугаев. Циле он помогал дотащить ведро с водой или переставить шкаф. Товарищи полностью ему доверяли, понимая, что под маской неуклюжести скрывается самое надежное и доброе сердце.

Однажды Клара нашла на улице больного, раненного в ухо котенка, черного как южная ночь, она притащила его в приют при саде. Там они вместе с Семой, который зашел после работы, принялись выхаживать малыша. Буквально за неделю кошачий найденыш отмылся, вытянулся, и в нем признали карликовую пантеру!

Эти редкие звери были выведены магами в королевском питомнике для охраны лордов, но из-за ошибки в заклинаниях получились ласковыми, но неуклюжими. Стоило ма-

лышу попытаться прыгнуть за бабочкой, как он обязательно промахивался и падал пузом на траву. Семен, наблюдая за этими маневрами, узнал в черной кошке родную душу. Солдатское сердце дрогнуло и он забрал его жить к себе.

— Ой, вей, Сема — Моня снял очки и посмотрел на пантеру, которая в этот момент пыталась залезть на стул и застряла между ножками. — Я, конечно, всякое видел в этой жизни, но иметь в одной лавке целых два невезучих существа — это уже не ювелирный бизнес, это какой-то аттракцион для любителей острых ощущений! Вы же вдвоем обрушите мне потолок на голову без помощи посторонних лиц!

- Ей дома одной скучно. Она исцарапала всю дверь. - Оправдывался солдат, который принес котенка с собой на работу.

— Моня, не делайте человеку нервы, он хотя бы молчит в отличие от ваших капризных клиенток! — заступилась Циля, хотя лисичка на ее плечах подозрительно косилась на черного пришельца.

Через пару дней Клара пришла навестить Сему и проверить, как устроился ее любимец. Стоило ей взять пантеру на руки, как она нахмурилась:

— Семушка, посмотри на его ушко. Воспаление не проходит. Нужна помощь настоящего целителя, иначе малыш оглохнет на одну сторону. Отнеси-ка ты его нашей мадам

Анне. Она женщина строгая, но дело свое знает.

Солдат, завернув пантеру в плащ, полетел на окраину квартала.

Когда он вошел в каморку мадам Анны, женщина равнодушно повернулась к нему. Но стоило приоткрыть полы плаща и показать черное чудо с грустными глазами, как целительницу будто подменили!

Вся ее сухость испарились. Лицо мадам расцвело такой теплой улыбкой, что Семен даже зажмурился.

— Ой, маленький ты мой! — заворковала она нежным голосом, забирая котенка. — Какое несчастье! Кто же тебя так обидел, мое ты черное солнышко? Ну-ка, иди к тете Анне, давай посмотрим ушко. Не бойся мы сейчас все вылечим!

Она усадила пантеру на стол и принялась с нежностью обрабатывать рану ароматной мазью. Котенок завел мотор и преданно заурчал, уткнувшись носом в ее ладони. Анна погладила его по спине:

— Семен, рана запущенная. Здесь нужен постоянный присмотр, специальные примочки каждые три часа и магические капли. Я забираю малыша себе. Пока полностью не вылечу — он поживет у меня, под моим присмотром.

Сема так и стоял у приоткрытой двери. Он впервые в жизни забыл, как дышать, и просто засмотрелся на эту милую и удивительно красивую женщину.

— Да, мадам Анна. Конечно, — краснея до самых ушей. — Пусть живет у вас. Но я ведь могу приходить? Навещать

его? Ну, и проверять, как идет лечебный процесс?

Целительница улыбнулась, прижимая к себе пантеру:

— Обязательно приходите. Без хозяина он будет скучать.

Я буду ждать вас завтра вечером.

Солдат кивнул, сияя как начищенный щит.

Глава 4

Пока пантера шла на поправку, каморка мадам Анны превратилась в филиал цветочной лавки. Семен являлся туда каждый вечер строго по уставу. В одной руке у него был зажат кусок телячьей вырезки для котенка, а в другой — букет.

Анна цветы принимала, ушко пантере мазала, и с каждым днем ее улыбка становилась все шире, а чай в чайнике — все крепче. Так продолжалось целых три недели, пока ухо кошачьего неудачника окончательно не зажило, а сам он не округлился до состояния черного бочонка.

И вот в один из вечеров, когда Семен уже потянулся к плащу, чтобы забрать зверя домой, Анна преградила ему дорогу.

— Сема, — сказала целительница, прижимая к себе урчащую пантеру. — Зачем вам эта кошка? Посмотрите — она же привыкла ко мне! И вообще, давайте смотреть на вещи трезво: у вас же даже жилья своего нет! Куда вы потащите это недоразумение? Оставьте ее мне, у меня ей будет лучше.

Солдат от такой тактической измены аж кафтан поправил:

— Мадам Анна. Это мой кот! Я в него влюбился с первого кувырка! Я забираю!

— Не отдам! — Анна заслонила стол спиной.

Они ругались битый час. Семен доказывал, что армейская дисциплина важнее женских капель, Анна кричала, что у

него вместо сердца — устав караульной службы.

Черный котенок-пантера, из-за которого разгорелся весь сыр-бор, сидел под столом, переводя взгляд с одного спорщика на другого.

— Вы упрямы как полковой мул! — Анне от возмущения на щеках горел яркий румянец. — Я целитель, я три недели не спала, выхаживая это ухо! А у вас что? Комнатка, где из мебели только сундук и ваши армейские привычки! Куда вы его потащите?

— Мадам Анна, попрошу без оскорблений в адрес моего сундука! — Семен сделал шаг вперед, нависая над женщиной своей широкой солдатской грудью. — Кот мой. Я его нашел, я его полюбил. Так что я забираю животное, и точка!

— Только через мой труп! — Анна выставила подбородок, шагнув к нему вплотную.

Они стояли так близко, что Семен чувствовал тепло ее дыхания. Вся ее обычная серость и скука испарились, глаза блестели такой яростной и живой красотой, что у старого солдата сорвало все тормоза. Вместо очередного аргумента он просто обхватил ее за талию, прижал к себе и запечатал ее возмущенный рот долгим, головокружительным поцелуем.

Анна от неожиданности ойкнула, попыталась было упереться руками ему в грудь, но уже через секунду ее пальцы запутались в его волосах, а поцелуй стал таким жарким, что валерьянка под столом окончательно потеряла свой лечебный смысл.

О котенке они забыли. Кавалерийская атака плавно и без лишних тактических маневров переместилась на кровать целительницы, укрытую лоскутным одеялом. Карликовая пантера под столом лишь философски вздохнула, свернулась клубком, радуясь, что ее наконец оставили в покое.

Утром солнце ласково заглянуло в окно каморки. Семен открыл глаза, чувствуя себя самым счастливым в этом королевстве. Рядом на подушке лежала Анна, ее волосы разметались. Она повернулась к нему, подперла щеку рукой и с легкой иронией произнесла:

— Ну что, товарищ боец, у меня есть к вам одно предложение. Раз уж мы за одну ночь умудрились докатиться от драки за кота до полной капитуляции... Переезжайте-ка вы ко мне. Каморка у меня теплая, кот пристроен, а вам больше не придется мерить шагами мостовую по вечерам. Что скажете?

Семен от такой прямоты сначала онемел, а потом расплылся в счастливой улыбке:

— Анечка! Из всех приказов, что я получал в жизни, этот — самый лучший. Я согласен!

Он выскочил из постели, на ходу натягивая штаны и кафтан.

— Ты куда так несешься, Сема? — удивилась Анна, приподнимаясь на локте. — За сундуком?

— Бегу, Анечка, бегу! Мне нужно срочно решить один

ювелирный вопрос! — крикнул он уже из дверей.

Семен мчался по утренним улицам так, будто за ним гнался весь полк разбойников. Он ворвался в лавку Мони Штейнбока с таким грохотом, что ювелир, как раз вы пивший утренний чай, чуть не выронил свою лучшую серебряную сахарницу.

Циля с половником наперевес и лисой выскочила из кухни:

— Ой, Сема, что за пожар среди ясного неба?! Вы бежали так быстро, будто за вами гонятся все налоги этого квартала сразу!

— Мастер Моня! — утирая пот со лба, выпалил Семен, игнорируя Цилю. — Мне нужно то кольцо с розовым бриллиантом, которое вы мне показывали на прошлой неделе! То самое, редкой красоты! Я женюсь!

Глава 5

Моня Штейнбок от такого кавалерийского наскока онемел настолько, что его челюсть едва не встретилась с прилавком.

— Сема! — закричала Циля, хватаясь за сердце. — Не делайте мне нервы на пустой желудок! На ком вы женитесь?! Когда?! Кто эта несчастная, которая согласилась терпеть ваши падения на ровном месте?!

Солдат так волновался, а в голове крутился утренний поцелуй Анны, что он начисто пропустил половину своей романтической истории. В итоге его торопливый рассказ прозвучал для гномов как абсолютное сумасшествие:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.